Челябинский гуманитарий. 2024. № 1 (66). С. 63–69.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2024; 1 (66), 63–69.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 82-2
DOI 10.47475/1999-5407-2024-66-1-63-69

ЧИТКА КАК ЖАНР В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Вера Владимировна Сердечная
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
rintra@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8718-3556

Аннотация. В статье рассматривается история и характеристики читки как самостоятельного жанра театрального процесса, возникшего в России в 1990-х годах как специфическая форма репрезентации драматургического текста новой драмы. Возникнув как «бедный» вариант спектакля, читка в новом значении обрела самостоятельность и ценность, в новом качестве утверждая литературоцентричность театра. В статье рассмотрена история жанра читки и охарактеризованы причины сохранения этого жанра: эти причины носят не только материальный характер, но и социальный, а также гносеологический (глубина погружения зрителя в текст). Важнейшая часть читки, обсуждение прочитанного со зрителем, придает читкам характер действия по созданию сообщества. Также в статье определены жанровые отличия читки: камерность пространства, частое использование нетеатральных пространств, свободная рассадка, отказ от внешних оформительских средств (музыка, пластика, костюмы, декорации), остранение актерского существования, обязательное обсуждение услышанного с аудиторией. Восприятие читки связано с активизацией воображения зрителя, его соавторством в режиссуре спектакля, с получением не только впечатления, но и герменевтического опыта. Таким образом, в период постдраматического театра читка становится формой возвращения к литературной основе театра. В финале статьи автор рассматривает опыт создания в Краснодаре объединения читок современной драмы «Аврора читает». В итоге в статье делается вывод о том, что читка в современном театральном процессе не только остается самостоятельным жанром, но и порождает новые театральные традиции. В региональном аспекте читка весьма важна как форма создания сообщества, заинтересованного в диалоге о современной драматургии.

Ключевые слова: современная драматургия, читка, жанр читки, остранение, драматургический конкурс, «Аврора читает».

Для цитирования: Сердечная В. В. Читка как жанр в современном театральном процессе // Челябинский гуманитарий. 2024. № 1 (66). С. 63–69. doi: 10.47475/1999-5407-2024-66-1-63-69

Original article
READING AS A GENRE IN MODERN THEATER PROCESS

Vera V. Serdechnaia
Kuban State University, Krasnodar, Russia, rintra@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8718-3556

Abstract. The article examines the history and characteristics of reading (“chitka”) as an independent genre of theatrical process that arose in Russia in the 1990s as a specific form of representation of the new drama dramatic text. Having emerged as a “poor” version of the performance, the reading genre acquired independence and value in a new meaning, affirming the literary-centric nature of the theater in a new capacity. The article examines the history of the reading genre and characterizes the reasons for the preservation of this genre: these reasons are not only material in nature, but also social, as well as epistemological (the depth of the viewer’s immersion in the text). The most important part of the reading, the discussion of what is read with the viewer, gives the readings the character of an action to create a community. The article also identifies genre differences in readings: intimacy of space, frequent use of non-theatrical spaces, free seating, refusal of external decorative means (music, plastic arts, costumes, scenery), defamiliarization of the actor’s existence, the discussion of what was heard with the audience. The perception of the reading is associated with the activation of the viewer’s imagination, his co-authorship in directing the performance, with obtaining not only an impression, but also a hermeneutical experience. Thus, in the period of post-dramatic theater, reading becomes a form of return to the literary basis of the theater. At the end of the article, the author examines the experience of creating an reading association for the modern drama “Aurora reads” in a Russian city Krasnodar. As a result, the article concludes that reading in the modern theatrical process not only remains an independent genre, but also gives rise to new theatrical traditions. In the regional aspect, readings are very important as a form of creating a community interested in dialogue about modern drama.

Key words: modern dramaturgy, reading, genre of reading, defamiliarization, drama competition, “Aurora reading”.

For citation: Serdechnaia V. V. (2024) Reading as a genre in modern theater process. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (66), 63–69. doi: 10.47475/1999-5407-2024-66-1-63-69

Понятие «читка», то есть чтение пьесы актерами с листа, вошло в терминологический аппарат театрального дела со времен Станиславского, обозначая в его практике первичное чтение и разбор пьесы актерами, то есть будучи ситуационным синонимом застольного периода работы над пьесой: «Станиславский исходил из того, что разбор пьесы за столом является в основном анализом психической стороны жизни образа» (Сизова 2019: 379). В 1990-х, с появлением и упрочением «новой драмы», однако, читка постепенно сформировалась как отдельный сценический жанр, самостоятельная форма презентации драматургического текста.

Два вышеуказанных значения понятия «читка» отражены в современном театральном словаре: «Читка, -и, ж. 1. Момент репетиции, когда актеры читают пьесу по ролям и совместно с режиссером обсуждают постановочный замысел. 2. Разновидность театрального представления, когда актеры читают текст пьесы перед зрителями; зачастую тут намечается пространственное и музыкально-звуковое решения; как правило, данное действо происходит единожды» (Бураченко 2021: 165-166). Эти же два значения зафиксированы в «Экспериментальном словаре новейшей драматургии»: «Читка – промежуточная стадия между печатным и сценическим вариантом текста, репетиционная фаза чтения пьесы по ролям, либо просто чтение текста вслух – автором, режиссером, кем-то из актеров для различных прикладных целей, например, представление нового материала коллективу театра или узкому кругу заинтересованных лиц. В „новой драме“ <…> читкой называют отдельный театральный жанр, связанный с особым типом репрезентации текста на сцене» (Сизова 2019: 377). В академическом словаре «Чтение» М. Черняк дает значение самостоятельного жанра как главное: «новый театральный жанр, связ<анный> с феноменом “новая драма”» (Черняк 2021: 346).

В зарубежной практике практика «reading theatre» воспринимается в основном в контексте образовательной работы по анализу драматургии (Buching 1981; Poe 2010). Есть мнение о том, что форма читки привезена Михаилом Рощиным из США (из Центра Юджина О’Нила), однако там она воспринималась как одна из стадий «пробы» пьесы в звучании (Вислов 2013; Сизова 2021); в России же читка постепенно стала самостоятельной формой. По другой версии, читка как самостоятельное действо восходит к практике британского театра Royal Court (Быкова 2014; Тухватулина 2017; Немченко 2020).

Однако справедливо и указание на традиционность этой формы: имея «салонное» происхождение во французской культуре XVI-XVII вв., затем культура читки своих произведений на публику была перенята и в России – сумароковских времен, и времен Гоголя и Пушкина (Сизова 2019: 377-379; Лазарева 2016: 184-186). Лишь впоследствии читка стала понятием театральной практики.

История читок в России как формы презентации новой пьесы, читки как действия самостоятельной ценности, восходит к 1990 году, когда состоялся первый семинар молодых драматургов на подмосковной усадьбе Станиславского Любимовка. Это событие сформировало основания для появления масштабного конкурса-фестиваля молодой драматургии «Любимовка», в течение трех десятилетий определявшего облик российской новой драмы.

Форму читки подхватил «Театр.doc», его основатели и вдохновители Елена Гремина и Михаил Угаров: в стенах этого театра читки новой драмы стали нормальной формой презентации текста, часто не имевшей прямого сценического продолжения.

С конца 1990-х годов форма читки была распространена в Екатеринбурге, там устоялась традиция читок новой драмы в театре Николая Коляды. Уральская школа драматургии, а затем и конкурс «Евразия» практиковали читку как важнейшую форму демонстрации нового текста. Как отмечают исследователи, «читки-презентации текста перешли в разряд самостоятельного театрального жанра в частных театральных компаниях» (Сизова 2021: 43), то есть в независимых театрах.

Далее читка, закрепившая свой статус как форма презентации новой драмы, стала нормальной формой репрезентации текстов-победителей на всех конкурсах драматургии («Ремарка», «Действующие лица», «Исходное событие XXI век», «Действующие лица», «Кульминация» и др.) и даже дала название конкурсу «Первая читка». Как отмечают исследователи, «Начиная с 2010-х годов, читки постепенно выходят за пределы конкурсных драматургических программ и приобретают статус особой формы театрального представления» (Тухватулина 2017: 75). Кроме того, читки используются как форма презентации того или иного среза драматургии – например, драмы какой-либо страны (Дзюба, Кирдянова 2015).

Театральный критик П. Руднев трактует читку как вынужденно минималистичный вариант спектакля: «новые пьесы вынужденно читали, а не играли: спектакль как драматическая читка, предъявляющая текст как текст, не интерпретирующий авторского замысла» (Руднев 2018: 410). Однако постепенно читка утратила ощущение вынужденности, вернее, выработала собственные жанровые законы, в которых отсутствие интерпретации – одна из ключевых, хотя, быть может, и утопических, задач.

Задачей теории и практики театра остается разграничение таких понятий, как читка и эскиз спектакля. Театральный критик А. Вислов отмечает: «у нас, так уж сложилось, одно и то же действо кто-то назовет читкой, а кто-то определит в качестве эскиза» (Вислов 2013: 149). Однако можно выделить общую тенденцию к тому, что эскиз воспринимается в большей степени как нечто приближенное к спектаклю, а читка дистанцируется от нарочитой театральности и редко воспринимается как прямой шаг к постановке.

Интересно также, что читка может восприниматься и позиционироваться не только как репрезентация, но и как метод изучения драматургии: исследование «не в форме теоретической дискуссии, а практически – на сцене, в виде театрализованной читки с листа» (Наумов 2018: 90). В читке «происходит проверка правдивости речи, звучащего слова, ритмической организации текста, синтагматики пьесы с ее паузами и кульминациями» (Немченко 2020: 316) – то есть ревизия пьесы как звучащего текста.

Как отмечают исследователи, распространение читки как жанра повлияло и на развитие эстетики российского театра, привело «к появлению отдельных театральных компаний, воспитанных читкой и вобравших в себя ее скупую эстетику, например, театр “POST” Дмитрия Волкострелова» (Сизова 2021: 44). Исследователи выделяют и такой жанр спектакля, как читка, – жанр намеренно минималистичный, бросающий вызов театральной визуальной традиции и ведущий к остранению (Ефременко 2011; Немченко 2020).

Таким образом, читка как самостоятельный феномен уже прочно закрепилась в реальности российского театрального пространства. Однако как жанр она сравнительно мало отрефлексирована в научном дискурсе: «сегодня практически нет ни одного исследования, посвященного жанру театральной читки» (Сизова 2021: 44). Задачей данной статьи видится анализ черт читки как уникального театрального формата, связанного со становлением новой драмы в России конца XX века – начала XXI, но потенциально не ограниченного этими рамками.

Именно читка, а не спектакль, стала ведущей формой репрезентации новых текстов по нескольким причинам.

Первая причина – материальная. По сравнению с постановкой читка – сравнительно недорогой жанр, который позволяет «проверить» текст на логичность, понятность и востребованность без привлечения серьезных постановочных средств. Поскольку современная драматургия занимает в репертуаре театров, особенно в провинции, ничтожно малый процент, именно такая экономная форма проверки способна постепенно, эмпирически вводить новые тексты в театральное пространство и создавать зрительский запрос на новую драму.

Вторая причина – социальная. Как правило, читка существует не в монологическом формате театральной постановки, но предполагает диалог со зрителем после прочтения. Таким образом, в отличие от спектакля читка позволяет создать пространство разговора о новой драме и более глубоко ввести пьесу в социальный опыт аудитории. Итог читки – не столько впечатление (хотя без него театральное действо невозможно), сколько герменевтический вывод.

Третья причина – глубина погружения в текст. Преследуя важнейшую цель презентации текста, читка с ее лаконичными средствами и практически без постановочных «украшений» позволяет зрителю погрузиться именно в текст, возвращая современному театру, как это ни парадоксально, литературоцентричность: «в “читках” происходит редуцирование основных положений режиссерского театра, своеобразная его ревизия, “вечное возвращение” театра к своей природе, напряженному взаимодействию актерского и драматургического начал» (Немченко 2020: 316).

Рассмотрим признаки читки как самостоятельного театрального жанра.

Как правило, читка происходит в камерном пространстве, что задано самими законами жанра (чтение вслух и последующее обсуждение). Зачастую для читки используется не залы театров (не всегда открытых к инициативам), а другие публичные площадки: бары, кофейни, скверы, выставочные пространства. «Читка всегда рассчитана на камерное пространство, небольшое количество зрителей, что предполагает и особую стилистику актёрского существования в образе, и другую энергетику, способствующую непосредственному общению всех участников процесса» (Тухватулина 2017: 78). Формат читки часто предполагает свободную, демократическую рассадку зрителей (Сизова 2021: 47).

Читка как литературоцентричный жанр предполагает отказ от большинства постановочных и оформительских ходов, таких как музыка, реквизит, смена мизансцен, костюмов, динамический свет. «Ни один театральный эффект не должен был отвлекать внимание зрителя от текста» (Сизова 2021: 45). По другой формулировке, при постановке читки режиссер «работает только с текстом, не решая вопросы по художественному оформлению сцены» (Болотина 2023: 195).

Созданный в какой-то момент творческой командой «Любимовки», а точнее спектакля «Большая жрачка», «манифест» требований к жанру читки включал:

– минимальное использование декораций;
– исключение музыки;

– требование, чтобы актеры играли только свой возраст (Сизова 2021: 45).

Однако ясно, что этот манифест стал только одной из стадий или попыток формирования канона, поскольку форма читки подразумевает изначально сравнительную свободу презентации. М. Сизова предлагает и другой, опытно выведенный, список того, чего обычно не делали на читках «Любимовки». Так, не следует:

– использовать музыку;
– надевать броские театральные костюмы;
– ходить с листами по сцене;
– актерски «раскрашивать» речь;
– сокращать и менять текст автора (Сизова 2019: 381).

Условность жанра, подчеркиваемая чтением с листа, а не наизусть, диктует остранение артиста, отказ от полного вживания в роль, – практически по законам брехтовского эпического театра. Вернее, как формулирует исследователь вопроса, читка предлагает актерам «некий „пограничный“ способ существования: с одной стороны максимально отдалиться от персонажей, с другой – ухватить их черты, сохранив при этом эффект одновременного узнавания текста пьесы актером и зрителем» (Сизова 2019: 381).

При этом важнейшая задача для артиста перемещается в область звучания: «возрастает значение точности логико-интонационного анализа пьесы и каждой роли» (Болотина 2023: 195). Как отмечает Е. А. Лазарева, на читке «актёры передают тексты на мягкой звуковой атаке естественного звучания, не скандируя звук – это тоже школа» (Лазарева 2016: 188). Значимы также жесты и иные типы невербальной коммуникации (Логинова 2023).

В основном читки остаются одноразовым мероприятием, что дает артистам особенное ощущение свободы и энергию стресса, а зрителям – чувство сопричастности уникальному опыту.

А кроме того, важно, что читка несет и важную коммуникативную функцию, смягчая и направляя аудиторию: помогает воспринять текст, который может быть не очень понятен при прочтении «глазами». Как пишет Я.О. Глембоцкая, «Коллективные читки пьес новой драмы связаны с затруднениями читателя, не справляющегося с пьесой даже на уровне понимания фабулы» (Глембоцкая 2011: 92), – и практика показывает, что это действительно так, читка помогает считать смыслы, которые не всегда очевидны «на глаз» из-за возрастающей сложности устройства текстов и нелюбви среднего читателя к драматургии как таковой.

Как правило, читка завершается обсуждением прочитанного с аудиторией. Обсуждение может вестись по разным правилам, однако важно, что оно становится основанием для диалога зрителя с текстом, с постановочной командой, с другими зрителями. «Читки – это и осуществление актуальной потребности театра вывести зрителя из пассивной позиции наблюдателя и найти степень его участия в спектакле» (Тухватулина 2017: 78). Как точно отмечает А. Вислов, на обсуждениях «обычно звучат весьма глубокие и острые размышления о месте и роли искусства в сегодняшнем обществе, о самом этом обществе как таковом, о тех его болевых точках, которые современная драматургия пытается, с той или иной степенью художественности, нащупать, обозначить, разбередить» (Вислов 2013: 155).

Важной частью читки как жанра и как мероприятия является творческая незамкнутость, назавершенность; принципиальная разомкнутость формы способствует свободному ощущению как актеров (не застроенных жестко в ролевых моделях), так и зрителей, открытых к диалогу.

Эстетическая природа восприятия читки также отличается определенной самобытностью. Прежде всего, она требует от зрителя / слушателя активности: «зритель сценического чтения неминуемо занимает активную позицию – в познавательном и эстетическом смыслах» (Ефременко 2011: 138).

Восприятие читки погранично между восприятием спектакля (визуальный контакт, наблюдение за артистами и их взаимодействием) и аудиоспектакля или аудиокниги (акцент на текст, важность интонационного решения). Минимум внешних признаков театрального оформления ведет к тому, что текст становится важнейшим объектом внимания. Вместе с тем прочитывание текста здесь и сейчас ведет к тому, что он воспринимается как целое (в отличие от записанной аудиокниги, например). А кроме того, «читки дают всем участникам процесса важный опыт погружения в сжатый и концентрированный текст, не разбавленный работой с реквизитом, многочисленными мизансценами, действием, и т.д.» (Тухватулина 2017: 78).

Минимум оформления и ориентация на текст приводят к активизации работы воображения и, при хорошем совпадении всех факторов, к яркому впечатлению. Так, А. Вислов вспоминает об одной из читок начала 2000-х у Коляды, пьесы Ольги Берсеневой по мотивам «Человека в футляре»: «И столько было в этой статике подлинной энергии и актерской резвости, столько чеховского юмора и чеховского же внимания к деталям, столько “жизни человеческого духа”, что вся предыдущая фестивальная программа, включавшая в себя ряд не самых плохих спектаклей, как-то моментально померкла» (Вислов 2013: 151).

Сам критик объясняет этот эффект хорошей читки именно сотворчеством зрителей: «Здесь каждый был волен достроить в голове свой собственный спектакль» (Вислов 2013: 152). Литературоцентричность читки является, таким образом, способом активизации собственного «режиссерского» состояния зрителя, а тем самым – соавторства в происходящем действии.

Как правило, читки проводятся некоторым блоком, часто – как некий семинар или результат конкурса, своего рода фестиваль пьес. Однако они могут быть и штучными мероприятиями.

М. Сизова отмечает также, что распространение жанра читки в последнее десятилетие привело к появлению «целого потока пьес, которые сегодня можно назвать текстами для исполнения, а их поэтика требует отдельного разговора, метода исследования и способа постановки» (Сизова 2021: 47). Однако это касается в большей степени «постдраматических» пьес, например, fringe-программы фестиваля «Любимовка».

Значимость читки как формы представления новой драматургии в особенности возрастает в провинции, где в репертуаре театров современная драма занимает очень малое место и просто малоизвестна.

Так, в Краснодаре первые читки современной драмы в новейшей истории театра связаны с недолгим периодом работы как главного режиссера Краснодарского театра драмы Александра Огарева (2012 – 2013 годы), а затем с деятельностью независимого Одного театра. Читки проходили нерегулярно, однако с достаточной периодичностью, объединенные той или иной темой, иногда – страной происхождения.

В 2022 году в Краснодаре было основано независимое творческое сообщество читок современной драмы, получившее название «Аврора читает». Инициатором выступила автор данной статьи, преподаватель вуза и театральный критик, много лет бывшая ридером современной драмы; в качестве артистов задействованы студенты вузов города. Кроме вышеотмеченных особенностей жанра, проведение читок и обсуждений немаловажно и в педагогическом смысле; как точно отмечает Е.А. Лазарева, в обсуждениях формируется навык анализа, «будущие актёры учатся быть адвокатами и судьями своих персонажей. Это прекрасная школа для формирования творческой личности, личности, способной мыслить не только словами автора» (Лазарева 2016: 188).

Задачей объединения «Аврора читает» стали регулярные читки современной драматургии в различных пространствах Краснодара: от университетских аудиторий до камерных театральных залов, с небольшим количеством репетиций и с обязательным обсуждением. За год работы (декабрь 2022 – декабрь 2023) было проведено тринадцать читок пьес различных современных авторов: от современных классиков, таких как Дмитрий Данилов, до менее известных авторов, таких как челябинская писательница Анастасия Малейко. На практике были проверены многие характеристики читки как жанра.

Опыт работы в провинции с современной драматургией в жанре читки позволяет говорить о практическом результате, состоящем в создании и расширении сообщества, заинтересованного во взаимодействии с современной драмой. Диалогичность формы читки и присутствие обязательного обсуждения ведет к той социальной цели, которую точно формирует А. Вислов, – «к диалогу, в котором сегодня отечественная сцена нуждается, быть может, сильнее всего» (Вислов 2013: 152). А возможно, не только сцена, но и общество в целом.

Список источников

Болотина Е. В. Парадигма жанрового решения в сфере сценической речи // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Самара, 2023. С. 195-196.

Бураченко А. И. Театральное рецензирование: Учебный словарь профессиональной лексики. Кемерово: КемГИК, 2021. 200 с.

Быкова О. В. Сценические читки и эскизы спектаклей в контексте развития современного театра // Инновационное развитие современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: В 9-ти частях. Ч. 4. Уфа : Башкирский государственный университет, 2014. С. 65-67.

Вислов А. В. Работа над набросками. Все, что вы хотели знать об эскизах и лабораториях, но боялись спросить // Вопросы театра. 2013. № 3-4. С. 149-156.

Глембоцкая Я. О. К проблеме комизма и смеха в новой драме // Современная драматургия (конец XX – начало XXI вв.) в контексте театральных традиций и новаций. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2011. С. 88-96.

Дзюба Е. М., Кирдянова Е. Р. Интерпретация драматического текста в фокусе нижегородского проекта Drama_talk: европейские сезоны // Жизнь провинции: история и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижний Новгород : Книги, 2015. С. 167-176.

Ефременко О. С. Читка как театральный эквивалент «новой драмы-2» // Современная драматургия (конец XX – начало XXI вв.) в контексте театральных традиций и новаций. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2011. С. 134-145.

Лазарева Е. А. Читка как жанр в современном театре (подготовка читок в театральном вузе) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2016. С. 183-190.

Логинова Е. Г. Конструирование события в дискурсе театральной читки: когнитивно-коммуникативный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 47-56.

Наумов Н. П. Взаимодействие режиссера и драматурга в процессе работы над спектаклем // Театральное образование и театр будущего. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2018. С. 89-94.

Немченко Л. М. Художественные «полуфабрикаты»: черновики, «читки», эскизы, лаборатории в современном художественном процессе // Между автономией и протеизмом: формы/способы социокультурного бытия и границы современного искусств. Монография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. С. 309-327.

Руднев П. А. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е. Москва : Новое литературное обозрение, 2018. 496 с.

Сизова М. И. Читка // Экспериментальный словарь новейшей драматургии / ред. Лавлинский С., Мних Л. Siedlce, 2019. С. 377-382.

Сизова М. И. Читка: от театрального формата к отдельному драматургическому жанру «текст для исполнения» // Сфера культуры. 2021. №4 (6). С. 43-50.

Тухватулина К. А. Читки пьес как феномен российской театральной культуры (региональный аспект) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 2. С. 80-84.

Черняк М. А. Читка // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. Москва : Наука, 2021. С. 346.

Bushing B. A. Readers Theatre: an Education for Language and Life // Language arts. 1981. Vol. 58. No 3. P. 330-338.

Poe E. A. From Children's Literature to Readers Theatre // American Libraries. 2010. Vol. 41. No. 5. P. 28-31.

References

Bolotina, E. V. (2023) Paradigma zhanrovogo resheniya v sfere stsenicheskoy rechi [The genre paradigm solution in stage speech]. *Modernizatsiya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii*. Samara, 195-196. (In Russ.).

Burachenko, A. I. (2021) *Teatral'noe retsenzirovanie: Uchebnyy slovar' professional'noy leksiki* [Theater reviewing: Educational dictionary of professional vocabulary]. Kemerovo : KemGIK, 200 p. (In Russ.).

Bykova, O. V. (2014) Stsenicheskie chitki i eskizy spektakley v kontekste razvitiya sovremennogo teatra [Stage readings and performance sketches in the modern theater development context]. *Innovatsionnoe razvitie sovremennoy nauki*. Ufa : Bashkir State University, 65-67. (In Russ.).

Vislov, A. V. (2013) Rabota nad nabroskami. Vse, chto vy khoteli znat' ob eskizakh i laboratoriyakh, no boyalis' sprosit' [Working on sketches. Everything you wanted to know about theatre sketches and laboratories, but were afraid to ask]. *Voprosy teatra*, 3-4, 149-156. (In Russ.).

Glembotskaya, Ya. O. (2011) K probleme komizma i smekha v novoy drame [On the problem of comedy and laughter in new drama]. *Sovremennaya dramaturgiya (konets XX – nachalo XXI vv.) v kontekste teatral'nykh traditsiy i novatsiy*. Novosibirsk, 88-96. (In Russ.).

Dzyuba, E. M. & Kirdyanova, E. R. (2015) Interpretatsiya dramaticheskogo teksta v fokuse nizhegorodskogo proekta Drama_talk: evropeyskie sezony [Dramatic text interpretation in the focus of the Nizhny Novgorod project Drama_talk: European seasons]. *Zhizn' provintsii: istoriya i sovremennost'*. Nizhniy Novgorod : Knigi, 167-176. (In Russ.).

Efremenko, O. S. (2011) Chitka kak teatral'nyy ekvivalent "novoy dramy-2" [Reading as a theatrical equivalent of "new drama-2"]. *Sovremennaya dramaturgiya (konets XX – nachalo XXI vv.) v kontekste teatral'nykh traditsiy i novatsiy*. Novosibirsk, 134-145. (In Russ.).

Lazareva, E. A. (2016) Chitka kak zhanr v sovremennom teatre (podgotovka chitok v teatral'nom vuze) [Reading as a genre in modern theater (preparing readings at a theater university)]. *Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoy politiki k vlasti kul'tury*. Samara : Samara State Institute of Culture, 183-190. (In Russ.).

Loginova, E. G. (2023) Konstruirovanie sobytiya v diskurse teatral'noy chitki: kognitivno-kommunikativnyy aspekt [Event construction in the theatrical reading discourse: cognitive-communicative aspect]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4, 47-56. (In Russ.).

Naumov, N. P. (2018) Vzaimodeystvie rezhissera i dramaturga v protsesse raboty nad spektaklem [Interaction between director and playwright in the process of working on a play]. *Teatral'noe obrazovanie i teatr budushchego*. Samara : Samara State Institute of Culture, 89-94. (In Russ.).

Nemchenko, L. M. (2020) Khudozhestvennye "polufabrikaty": chernoviki, "chitki", eskizy, laboratorii v sovremennom khudozhestvennom protsesse [Artistic "semi-finished products": drafts, "readings", sketches, laboratories in the modern artistic process]. *Mezhdu avtonomiey i proteizmom: formy/sposoby sotsiokul'turnogo bytiya i granitsy sovremennogo iskusstv*. Ekaterinburg : Humanitarian University, 309-327. (In Russ.).

Rudnev, P. A. (2018) *Drama pamyati. Ocherki istorii rossiyskoy dramaturgii. 1950–2010-e* [Drama of memory. Essays on the history of Russian drama. 1950s–2010s]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 496 p. (In Russ.).

Sizova, M. I. (2019) Chitka [Reading]. Lavlinskiy S., Mnikh L. (ed.) *Eksperimental'nyy slovar' noveyshey dramaturgii* [Experimental dictionary of contemporary drama]. Siedlce, 377-382. (In Russ.).

Sizova, M. I. (2019) Chitka: ot teatral'nogo formata k otdel'nomu dramaturgicheskomu zhanru "tekst dlya ispolneniya" [Reading: from theatrical format to a separate dramatic genre "text for performance"]. *Sfera kul'tury,* 4 (6), 43-50. (In Russ.).

Tukhvatulina, K. A. (2017) Chitki p'es kak fenomen rossiyskoy teatral'noy kul'tury (regional'nyy aspekt) [Readings of plays as a phenomenon of Russian theatrical culture (regional aspect)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region*, 2, 80-84. (In Russ.).

Chernyak, M. A. (2021) Chitka [Reading]. Melent'eva Yu.P. (ed.) *Chtenie. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Reading. Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Nauka, 346. (In Russ.).

Bushing, B. A. (1981) Readers Theatre: an Education for Language and Life. *Language arts,* 58 (3), 330-338.

Poe, E. A. (2010) From Children's Literature to Readers Theatre. *American Libraries,* 41 (5), 28-31.

Информация об авторе

В. В. Сердечная – доктор филологических наук, Кубанский государственный университет.

Information about the author

Vera V. Serdechnaia – Ph.D. in Literature, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2024;
принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 31.03.2024;
accepted for publication 08.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.